

Содержание:

Image not found or type unknown

Введение

Язык является одной из большого множества разнообразных знаковых систем, которыми люди пользуются в целях коммуникации, передавая сообщения о каких-то ситуациях в мире, о своих мыслях, чувствах, переживаниях, оценках, планах, целях, намерениях, делаясь со своими собеседниками информацией о результатах познавательной деятельности. Само слово коммуникация восходит к лат. *communis* 'делаю общим, делюсь'. Знаки, из которых строятся сообщения, выполняют роль носителей определённых смысловых содержаний (значений). Именно благодаря им оказывается возможным кодирование передаваемой в сообщениях информации и реализация коммуникативных актов.

Знаки как бы замещают предметы, на которые они указывают и которые они называют. Такое замещение в жизни людей имеет место довольно часто, так что поневоле может сложиться впечатление, что люди живут не только и не столько в мире вещей, сколько в мире знаков.

Знаки и образуемые ими знаковые системы изучает семиотика (во французской традиции семиология). В развитие этой науки, основы которой были заложены ещё представителями античной и средневековой философской мысли, в наше время внесли большой вклад (если называть только наиболее авторитетные имена) Чарльз Сандерс Пирс (Charles Sanders Peirce), Чарльз Уильям Моррис (Charles William Morris), Фердинанд де Соссюр (Ferdinand de Saussure), Луи Ельмслев (Louis Hjelmslev), Эрнст Кассирер (Ernst Cassirer), Роман Осипович Якобсон, Карл Бюлер (Karl Buehler), Якоб фон Уексхюлл (Jakob von Uexcuell), Томас Себеок (Thomas Sebeok), Роланд Барт (Roland Barthes), Умберто Эко (Umberto Eco), Юрий Сергеевич Степанов.

Ч.У. Моррис предложил различать в семиотике три аспекта: синтактику, семантику, прагматику. Смысловые содержания являются предметом семантики, отношения между знаками подлежат ведению синтактики (синтаксиса), а отношения между знаками и их пользователями исследует прагматика. Знак, как правило, несёт

определённую целевую нагрузку, сообщая об отношениях его отправителя к своему адресату, к ситуации общения, к денотату и к самому сообщению.

Каждый знак соотнесён в рамках конкретной знаковой ситуации (семиозиса) с тем или иным предметом, явлением, фактом, событием, положением дел как своим денотатом (или референтом). Эта соотнесённость опосредствуется сознанием человека, использующего знаки. Иначе говоря, не сам знак указывает на тот или иной предмет или называет предмет, этот акт указания на предмет (акт референции) осуществляет человек посредством выбора и употребления соответствующего знака.

Знак, как писал Ч.С. Пирс, либо копирует объект (иконический знак), либо на него указывает (индексальный знак), либо его символизирует, находясь в условной связи с ним (знак-символ).

Свойства знаков

Основные свойства всякого знака заключаются в следующем:

- Знак должен быть, с одной стороны, доступен восприятию со стороны адресата (обладать свойством перцептивности).
- Знак, с другой стороны, должен быть информативен, т.е. нести смысловую информацию об объекте.

С точки зрения Ф. де Соссюра, в знаке различаются две стороны: означаемое (signifié, сигнификат, образ предмета, идея, понятие, концепт, содержание, в традиционном употреблении значение) и означающее (signifiant, сигнификант, экспонент, выражение).

Обе стороны, по его мнению, психичны. Психичен и знак в целом. Такой знак, естественно, не может быть воспринят. Следовательно, воспринимается не виртуальный языковой знак, а реализующий его речевой знак. Что касается денотата или референта, то в схеме Ф. де Соссюра он не принимается во внимание.

Связь между означаемым и означающим, по Ф. де Соссюру, конвенциональна (условна) или, в иной терминологии, арбитрарна (произвольна): каждый язык по-своему соотносит означаемые и означающие. Конвенциональность знака

характеризует его как социальное явление. Не конвенциональны симптомы, обе стороны которых находятся в природной, причинно-следственной связи (человек болеет - у него повышается температура).

Будучи конвенциональным, знак может быть одновременно мотивированным. На это обращают внимание Р.О. Якобсон, Ю.С. Маслов, А.П. Журавлёв, С.В. Воронин и др. языковеды: они отмечают, что фактически у многих языковых знаков обе стороны связаны более тесно, и эта связь может быть объяснена факторами звукоподражания, звукового символизма, словообразовательной и семантической мотивированности.

Обе стороны знака взаимно предполагают друг друга. И вместе с тем они могут как бы «скользить» относительно друг друга (установленное Сергеем Осиповичем Карцевским свойство асимметрии сторон знака): одно и то же означаемое может соотноситься с несколькими означающими (синонимия), одно и то же означающее может соотноситься с рядом означаемых (синонимия, омонимия).

Будучи элементом определённой семиотической системы, знак характеризуется теми отношениями, в которые он вступает с другими знаками. Синтагматические отношения характеризуют сочетательные (комбинаторные) возможности знака. В парадигматические отношения знаки вступают в рамках класса, или множества, элементов, из которых производится выбор данного знака. Системные связи создают основу для опознавания (идентификации) данного знака в конкретном коммуникативном акте и его дифференциации от других знаков как «соседей» в данной линейной последовательности, так и внутри множества возможных претендентов на ту же позицию в этой линейной последовательности.

Различимость знаков с точки зрения многих исследователей является главным их свойством, которое образует основу для важнейшего из семиотических принципов, на которые ориентируется структурная лингвистика. Противопоставленность и системная взаимообусловленность знаков приводят к тому, что возможны так называемые нулевые знаки (вернее, знаки с нулевыми означающими). Участие знака в разных оппозициях способствует выявлению его дифференциальных признаков.

Виды знаковых систем

Знаки принято отличать от признаков (симптомов). Последние не являются средствами целенаправленной передачи информации кем-то. В них план выражения (означающее, экспонент) и план содержания (означаемое) находятся в причинно-следственной связи (например, лужи воды на земле как свидетельство недавно прошедшего дождя). В собственно знаках, используемых для целенаправленной передачи информации, связь между двумя сторонами не обусловлена природными, причинно-следственными отношениями, а часто подчинена принципу условности (конвенциональности) или же принципу произвольности (арбитrarности). Возможны, однако, как уже отмечалось, многочисленные случаи той или иной мотивировки знаков, допускаемые данной системой.

Люди пользуются множеством разнообразных знаковых систем, которые можно классифицировать прежде всего с учётом канала связи (среды, в которой осуществляется их передача). Так, можно говорить о знаках звуковых (вокальных, аудитивных), зрительных, тактильных и т.д. Люди располагают, помимо звукового языка как основной коммуникативной системы, жестикоммуляцией, мимикой, фонационными средствами, представляющими собой особое использование голоса, и т.д.

В их распоряжении имеются как естественные (спонтанно возникшие), так и искусственные, созданные ими же коммуникативные системы (сигнализация с помощью технических устройств и прочих средств: светофор, способы обозначения воинских различий и т.п., системы символов в логике, математике, физике, химии, технике, языки типа эсперанто, языки программирования и т.п.). В некоторых ситуациях общения наблюдается одновременная передача знаков разного рода, использование разных сред (мультимедийная коммуникация).

Специфика языка как знаковой системы

Наиболее сложную и развитую знаковую систему образует язык. Он обладает не только исключительной сложностью строения и огромным инвентарём знаков (особенно назывных), но и неограниченной семантической мощностью, т.е. способностью к передаче информации относительно любой области наблюдаемых или воображаемых фактов. Практически любая информация, переданная посредством неязыковых знаков, может быть передана с помощью языковых знаков, в то время как обратное часто оказывается невозможным.

Для структурной лингвистики, допускающей возможность описания языка как имманентной, замкнутой в себе системы, принципиально важное значение имеют следующие свойства языкового знака:

- его дифференциальная природа, делающая каждый языковой знак достаточно автономной сущностью и не позволяющая ему в принципе смешиваться с другими знаками того же языка; это же положение распространяется и на незнаковые элементы языка (образующие план выражения знаков фонемы, силлабемы, просодемы; образующие план содержания знаков значения / семантемы);
- вытекающая из парадигматических противопоставлений между знаками возможность отсутствия у знака материального означающего (т.е. существование в рамках определённой парадигмы языкового знака с нулевым экспонентом);
- двухсторонний характер языкового знака (в соответствии с учением Ф. де Соссюра), что побуждает говорить о наличии того или иного языкового значения только при наличии регулярного способа его выражения (т.е. устойчивого, стереотипного, регулярно воспроизводимого в речи экспонента), а также о наличии у того или иного экспонента стереотипного означаемого;
- случайный, условный характер связи означаемого и означающего;
- чрезвычайная устойчивость во времени и вместе с тем возможность изменения либо означающего, либо означаемого.

Именно опираясь на последние из указанных свойств, можно объяснить, почему разные языки пользуются различными знаками для обозначения одних и тех же элементов опыта и почему знаки родственных языков, восходящих к одному языку-источнику, могут отличаться друг от друга либо своими означающими, либо своими означаемыми.

Можно языковые знаки разбить на классы знаков полных, т.е. коммуникативно завершённых, самодостаточных (тексты, высказывания), и знаков частичных, т.е. коммуникативно несамодостаточных (слова, морфемы). Языкознание традиционно концентрировало внимание на знаках назывных (словах). Новейшая семиотика сосредоточивает своё внимание на высказывании как полном знаке, с которым соотносится не отдельный элемент опыта, а некая целостная ситуация, положение дел.

Наиболее близкой к языку знаковой системой оказывается письмо, которое, взаимодействуя с исконно первичным звуковым языком, может служить основой для формирования письменного языка как второй ипостаси данного этнического языка. Для лингвиста первостепенный интерес представляет звуковой человеческий язык.

Человеческий язык как звуковая знаковая система возникает при становлении общества и из его потребностей. Его появление и развитие обусловлено социальными факторами, но вместе с тем оно обусловлено и биологически, т.е. его происхождение предполагает определённую ступень развития анатомического, нейрофизиологического и психологического механизмов, возвышающих человека над животными и качественно отличающих человеческое знаковое общение от сигнального поведения животных.

С точки зрения структурно-лингвистической (и, шире, лингвосемиотической) могут исследоваться, с использованием языковедческого исследовательского инструментария, не только письмо, но и все прочие параллельные системы человеческой коммуникации (языки жестов, в том числе системы коммуникации между глухонемыми - sign languages, системы звуковых сингалов и т.п.; на рис. изображён акт коммуникации на American Sign Language). В результате каждая из таких систем может быть представлена инвентарём своих знаков и инвентарём правил их использования.

Естественные и искусственные языки

Знаки, входящие в состав языков как средств коммуникации, в обществе называются знаками общения. Знаки общения делятся на знаки естественных языков и знаки искусственных знаковых систем (искусственных языков).

Знаки естественных языков состоят как из звуковых знаков, так и соответствующих им знаков письма (рукописных, типографских, машинописных, принтерных, экранных).

В естественных языках общения - национальных языках - в более или менее явной форме существуют правила грамматики, а правила смысла и употребления - в неявной форме. Для письменной формы речи существуют также закреплённые в сводах и справочниках правила орфографии и пунктуации.

В искусственных языках как правила грамматики, так и правила смысла и употребления задаются в явной форме в соответствующих описаниях этих языков.

Искусственные языки возникли в связи с развитием науки и техники, они применяются в профессиональной деятельности специалистов. К искусственным языкам относятся системы математических, химических символов. Они служат средством не только общения, но и выведения нового знания.

Среди искусственных знаковых систем можно выделить кодовые системы, предназначенные для кодирования обычной речи.

К ним относятся азбука Морзе, морская флажковая сигнализация букв алфавита, различные шифры.

Особую группу составляют искусственные языки, предназначенные для управления работой компьютерных систем, - языки программирования. Они имеют строгое системное устройство и формализованные правила соотнесения кодовых знаков и смысла, предусматривающие выполнение компьютерной системой именно тех операций, которые требуются.

Знаки искусственных языков могут сами составлять тексты или включаться в состав письменных текстов на естественном языке. Многие искусственные языки имеют международное употребление и включаются в тексты на разных естественных национальных языках. Разумеется, знаки искусственных языков уместно включать только в тексты, адресованные специалистам, знакомым с этими языками.

Естественный звуковой язык людей является самой полной и совершенной из всех систем общения. Другие знаковые системы, созданные человеком, воплощают лишь некоторые из свойств естественного языка. Эти системы могут значительно усиливать язык и превосходить его в каком-либо одном или нескольких отношениях, но одновременно уступать ему в других (8, с. 52)

Так, например, система математических символов превосходит естественный язык краткостью записи информации, минимальностью знаков кода. Языки программирования характеризуются четкостью правил и однозначным соответствием смысла и формы.

В свою очередь, естественный язык отличается значительно большей гибкостью, открытостью и динамичностью. Естественный язык применим для описания любых ситуаций, в том числе тех, которые еще не были объектом описания с помощью

данного языка.

Естественный язык позволяет говорящему порождать новые и при этом понятные для собеседника знаки, а также использовать существующие знаки в новых значениях, что невозможно в искусственных языках. Естественный язык известен в рамках всего национального общества, а не только узкому кругу специалистов. Естественный язык быстрее приспосабливается к многообразным потребностям межличностного взаимодействия людей и потому является основным и в целом незаменимым средством человеческого.

Заключение

Теперь можно дать итоговую характеристику языка как знаковой по своему устройству и коммуникативной по своему назначению системе:

Язык - лишь одна из большого множества знаковых систем, которыми пользуются люди ради коммуникативных целей, т.е. ради передачи информации, знаний о мире и о себе. Язык в отличие от всех прочих знаковых систем обладает неограниченной информационной мощностью, так как он способен служить передаче информации любого рода о любом событии, факте, явлении, ситуации реального и представляемого мира.

Так как возможности познания мира человеком беспредельны, а человеческая память небесконечна, язык устроен таким образом, чтобы с помощью конечного числа элементов передать бесконечное множество сообщений. Язык имеет в своём инвентаре в принципе конечное число воспроизводимых элементарных знаков типа морфем и слов и ограниченное число способов конструирования бесчисленного множества новых, неповторимых сложных знаковых образований типа словосочетаний, предложений и текстов.

Языковой знак двусторонен. Одну сторону знака (*signum, signe, sign, Zeichen*) образует означаемое (сигнификат, *significatum, signifie, significate, Bezeichnetes*, содержание), другую сторону знака образует означающее (сигнификант, *significandum, signifiant, significant, Bezeichnendes*, выражение, экспонент). Обе стороны языкового знака тесно связаны, одна сторона невозможна без другой. Это единство - обязательное свойство морфемы, слова, словосочетания, предложения, текста.

Знак существует для того, чтобы его посредством назвать, обозначить денотат, т.е. выделенный сознанием какой-то предмет, признак, действие, состояние, положение дел, ситуацию, событие и т.п. Тот или иной предмет действительности становится денотатом лишь как противочлен знака, т.е. в рамках конкретной знаковой ситуации и в конкретном акте высказывания. Денотат - это не просто предмет, а предмет, выделенный (как целое или в отдельных своих сторонах) для наименования.

У многих (но далеко не у всех) означаемое и означающее связаны условным (конвенциональным), иначе - произвольным (арбитражным) образом, т.е. эта связь не зависит от природных факторов, не является причинно-следственной (в отличие, например, от связи только что прошедшего летнего дождя и луж воды на асфальте или же резкого похолодания воздуха зимой и появления гололедицы). Именно поэтому знаки одного языка могут отличаться от знаков другого языка (ср.: один и тот же денотат <дерево>, означаемое «дерево» и слова дерево, фр. arbre, англ. tree, нем. Baum). Однако связь данного означаемого и данного означающего является в принципе обязательной в данном языковом коллективе. Отдельный говорящий не может нарушить эту связь, не рискуя оказаться непонятым.

Вместе с тем стороны знака (в соответствии с законом о его асимметрической природе) могут как бы «скользить» относительно друг друга.

В итоге: одному означаемому в соответствие могут быть поставлены два или более означающих: «наука о языке» - языкознание, языковедение, лингвистика, а одно означающее может соотноситься с несколькими означаемыми: идти: 1. ' (о человеке) передвигаться в пространстве с помощью ног' и 2. ' (о поезде) передвигаться в пространстве, используя тягу паровоза или электровоза'.

Ни один знак не существует в изоляции. Он существует лишь как элемент системы, противопоставляясь (образуя оппозиции) другим знакам этой же системы, отличаясь от них одним или более чем одним дифференциальным признаком. Совокупность дифференциальных признаков, которые характеризуют отношения данного знака к другим знакам, образует основу для опознавания (идентификации) этого знака в различных контекстах его употребления.

Как означающее, так и означаемое знака могут члениться на отдельные компоненты, которые не являются сами по себе знаками. Так, в означающем слова выделяются следующие друг за другом кратчайшие звуковые единицы языка - фонемы (например: мать /mat'/), а в его означаемом (семантеме, или семеме) -

сосуществующие во времени элементарные семантические компоненты - семы (например: семантема «мать» [+одушевлённое существо], [+человек], [+находящийся в родственных отношениях], [+находящийся в прямом родстве], [+старше на одно поколение], [+женский пол]).

Знаки могут изучаться в аспекте их строения (синтактика), в аспекте их отношения к именуемым объектам и внутренней структуре их смыслового содержания (семантика) и в аспекте их целенаправленного использования носителями языка в актах речи (прагматика).

Семиотический подход к языку сыграл существенную роль в становлении лингвистического структурализма. Благодаря пониманию языка как системы взаимоотно противопоставленных и различающихся элементов был разработан ряд строгих структурных методов анализа, построены структурные модели в области фонологии, морфологии, лексикологии, синтаксиса, плодотворное развитие получила математическая лингвистика и т.д. Но возможности адекватного познания языка оказались парализованы стремлением структуралистов изучать язык в самом себе и для себя, в отрыве от факторов этнокультурного, социального, психического, коммуникативно-прагматического, когнитивного.

Поэтому сегодня принципы семиотико-структурного языкознания используются главным образом для того, чтобы выявить наборы инвариантных единиц внутренней структуры языка (типа фонем, тонем, интоном, морфем, лексем, схем построения словосочетаний и предложений) и обеспечить базу для составления описательных грамматик. Что же касается функциональных аспектов языка, обуславливающих его формальное варьирование и исключительную способность приспособляться к любым ситуациям общения в любом культурном и социальном контексте, то здесь приходится ставить вопрос о более широком понимании предмета языка, об обращении к новым подходам и идеям.

Список используемой литературы

1. Березин Ф.М. История лингвистических учений. - М., 1975
2. Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание. - М., 1979
3. Головин Б.Н. Введение в языкознание. - М., 1977

4. Кодухов В.И. Общее языкознание. - М., 1974
5. Лингвистический энциклопедический словарь. - М., 1990
6. Рождественский Ю.В. Лекции по общему языкознанию. М., 1990
7. Семиотика. - М., 1983.
8. Степанов Ю.С. Язык и метод. - М., 1998.